

ВСЁ-ТАКИ ЗА РОССИЮ ВОЮЕМ!

Танк с триколором на борту, словно кит из морской пучины, вынырнул из-за крутого кургана и, разбрасывая вокруг себя ошметки грязи, понёсся по прямой. Длинная антенна с опознавательным флажком плавно качалась, как ивовая ветвь на ветру. Остальные машины – все в боевых раскрасках, будто индейцы, вырывшие топор войны – надсадно ревели моторами, но все равно заметно отставали.

– Нас не догонишь! – в азарте пропел наводчик-оператор и прокричал в шлемофон: – Лёха, друг, выжимай! На рекорд идем!

– Толку от этих рекордов, если ты промажешь, – спокойно возразил механик-водитель Назаренков. – Что-то не хочется штрафные круги мотать – стыдно станет. Все-таки за Россию воюем! Значит, главное – победить. Так что не торопись, Андрюша, дыши ровно!

Нервы у него были железные, к суете совсем не склонные. Как у танка. И его броневое хладнокровие передавалось другим членам экипажа. Алексей понимал, что в танковом биатлоне экипаж – это одно целое. Каждый должен знать свой маневр – сердца бьются в унисон, реакция синхронна, мысли сходятся. Единый организм – как, например, Бьёрндален, Фуркад или лучше как Саша Логинов в биатлоне классическом, спортивном. Только о трёх головах, что гораздо сложнее и одновременно легче. Алексей уверен: ему-то с такими товарищами как Витя Шерстнев и Андрей Быстрыгин уж точно, легче и лучше. Да еще на таком чудо-танке!

T-72 как вкопанный замер на огневой позиции – там, где требовалось, с миллиметровой точностью. Плавно, не шелохнувшись встал, хотя еще секунду назад летел с бешеной скоростью.

– Выстрел! – прозвучала короткая команда, и далёкая мишень, изображавшая вражеский танк, дрогнула от точного попадания. – Боевой разворот! Вперед!

Трибуны восторженно взревели. Невообразимый болельщицкий ор, казалось, заглушал рык танковых дизелей. Но Алексей ничего не слышал. Он словно слился с боевой машиной.

Болельщики – это, конечно, здорово и «спасибо» им обязательно скажем за поддержку. Но только потом. Сейчас перед ним маячил коварный брод, а за ним дрожащей точкой мерцала фигура мишени расчета РПГ. Маленькая такая мишень – хрен попадешь! Из пушки бы лупануть, но по правилам надо из пулемета. А это труднее...

Но еще труднее с ходу преодолеть водную преграду. Вчера на глазах Алексея его сербский коллега-мехвод чуть ли не на полчаса увяз, пока коряво

не взобрался на бруствер, словно искупавшийся кот на край ванны. Казалось, опытный китайский экипаж умудрился погнуть орудие, преодолевая ров, а кувейтский танк вообще воткнул пушку в песок как страус.

Перед броском в воду Алексей даже дыхание задержал, будто в детстве нырял с деревянных мостков в родной Куликовский пруд. Веер брызг вперемешку с комьями вязкого грунта – и российский танк снова готов открыть огонь. Стрекотнула короткая очередь, от мишени полетели щепки – не подкачал Андрюха!

– Ай да мы! – улыбнулся командир сержант Шерстнев. – Молодчина, Лёха!

И этой похвалой ограничился, приказывать ничего не стал. Он знал, что на службе Назаренков тоже командует танком, поэтому учить его – только портить. Алексей деликатность оценил – он и сам поступил бы точно так же. Да он и без приказа знал, что самое трудное еще впереди. Колейный мост, змейка, холм, эскарп, минное поле – препятствия одно другого круче! И попробуй хоть один столбик задень или по стеночке бортом царапни – за любую оплошность наказывают штрафными секундами. Будешь стоять, будто сопливый новобранец-неумеха, и выполнять норматив «Контрольный осмотр машины», локти кусая и глядя, как соперники едут мимо тебя и издевательски рожи корчат.

Алексей знал, что такое полоса препятствий. Он ее еще на физ-ре в школе проходил. Правда, сперва бегом. На танке – это уже в армии...

А вот и колейный мост. По нему и пешком-то боязно прошагать, а уж на многотонном Т-72 и подавно. Колеи на вид хлипкие, узенькие – попробуй заберись! Сверзиться с такого запросто можно за милую душу – костей и железа не соберешь. Настоящее испытание для техники и нервов. Это в «диванных» войсках, на компьютерном мониторе, за баночкой пива с чипсами все легко и просто. И жизнью много, как у кошки, и боеприпасов – пуляй не хочу! А тут...

Российский танк изящно, словно пограничная овчарка по буму, пробежал по мосту и с победным грохотом, распуская клубы черного дыма, устремился к финишу.

Болельщики неистово кричали и размахивали российскими флагами. Но не все на трибуне искренне аплодировали. На специальных местах разместилась группа иностранных военных и среди них – представители вероятного противника. Невооруженным глазом было заметно, что руки кое-кого из них знакомы с танковыми рычагами и пушкой. Они что-то записывали в блокноты, снимали на профессиональные камеры. И

шептались, ровно кликуши, злорадствовали, когда заглох на трассе иранский танк, остановилась сирийская машина с разорванной гусеницей. Втайне хихикали, когда киргизский офицер при передаче эстафеты промешкал, за что-то запнулся и лягухой распластался на исходной, в кровь разбив себе лоб. А африканский танкист от волнения перепутал рычаги и повел пушечным стволом прямо на трибуны.

«Но эти проклятые русские... Три экипажа – и ни одной серьезной ошибки. Как с такими воевать? – хрустя желваками, со свирепой злобой думал натовский атташе. – Безусловно, сообщу в Пентагон, чтобы наше полудурушное командование не вздумало сунуться в эту русскую ловушку – танковый биатлон. Они ее специально придумали, чтобы показать свое превосходство. Наши хваленые «Абрамсы» и «Леопарды», по сравнению с их Т-72 – просто жестянки, вонючие техасские тракторишки! А танкисты – это, конечно, переодетые старшие офицеры с 20-летним стажем. Меня не проведешь!»

Но у американца от удивления во всю ширь раскрылся рот и выпучились глаза, когда из люка механика-водителя проворно вылез молодой крепкий парень со скромной и обезоруживающей улыбкой победителя. Легко, будто и не было за плечами тяжелейшей трассы, он подбежал к трибунам и благодарно помахал всем рукой. Даже ему, вероятному противнику...